

УДК 34

О необходимости повышения эффективности уголовно-правового противодействия актам агрессии, направленным на нарушение безопасности Российской Федерации

Левандовская Мария Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы повышения эффективности уголовно-правового противодействия современным формам агрессии, направленным против безопасности Российской Федерации. На основе анализа международно-правовых актов и национального законодательства выявлены существенные недостатки действующего определения агрессии, которое не учитывает новые гибридные формы враждебных действий. Особое внимание уделено проблеме противодействия экономической и информационной агрессии, включая кибератаки на критическую инфраструктуру, санкционное давление и попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Предложен комплекс мер по совершенствованию уголовного законодательства, включающий расширение диспозиции ст. 353 УК РФ, криминализацию новых форм агрессивных действий, установление ответственности частных военных компаний и иностранных должностных лиц. Обоснована необходимость модернизации системы наказаний и процессуальных механизмов расследования современных форм агрессии, включая введение экстерриториальной юрисдикции и специальной конфискации имущества. Рассмотрены вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия агрессии, предложены механизмы координации действий различных государственных органов через создание единого координационного центра. Сформулированы принципиальные положения для нового комплексного определения агрессии, учитывающего технологическую нейтральность и необходимость четких критериев идентификации агрессивных действий в современных международных реалиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Левандовская М.Г. О необходимости повышения эффективности уголовно-правового противодействия актам агрессии, направленным на нарушение безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 321-329.

Ключевые слова

Агрессия, национальная безопасность, уголовное право, гибридные угрозы, информационная агрессия, экономическая агрессия, кибератаки, противодействие агрессии, международное право, специальная военная операция, Уголовный кодекс РФ, правоприменительная практика, международное сотрудничество.

Введение

Развитие современных международных отношений характеризуется усилением геополитического противоборства и появлением новых форм агрессии, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государств. Как справедливо отмечается в научной литературе, «развитие человечества неизбежно ведет к увеличению количества международных конфликтов, росту их масштабности и использованию все более жестоких методов ведения войн» [Прохорова, Князькина, Сильченко, 2023].

Особую актуальность проблема противодействия актам агрессии приобрела в условиях проведения специальной военной операции, когда существенно возросло количество преступлений, совершаемых с использованием оружия, в приграничных регионах России. По данным МВД России, в 2023 году количество таких преступлений увеличилось на 32,4%, причем в Курской области – в 3,3 раза, в Белгородской области – в 3,6 раза [Литвинов, 2023].

Действующее законодательство определяет агрессию как «применение вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН» [Устав Организации Объединенных Наций, [www](#)]. Однако современные формы агрессии часто носят гибридный характер, сочетая военные действия с экономическим давлением, информационными операциями и другими враждебными актами.

Цель настоящего исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию уголовно-правовых механизмов противодействия актам агрессии с учетом современных вызовов и угроз безопасности России.

Понятие агрессии в международном и национальном праве

Фундаментальное значение для определения агрессии как международного преступления имеет принцип «отказа от войны в качестве орудия национальной политики», закрепленный в Уставе ООН и других международно-правовых актах. Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, [www](#)], государства обязаны воздерживаться от любых форм вооруженного посягательства или угрозы такового в отношениях друг с другом.

Определение агрессии, данное в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974 [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии», [www](#)], остается базовым для международного права. При этом российское законодательство в ФКЗ «О военном положении» [Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ, [www](#)] содержит схожий, но более адаптированный к национальным интересам перечень актов агрессии, включающий:

- вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства;
- бомбардировку территории РФ или применение любого оружия против РФ;
- блокаду портов или берегов РФ;
- нападение на Вооруженные Силы РФ независимо от места их дислокации;
- действия государства, позволяющего использовать свою территорию для агрессии против РФ;
- засылку вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, www] ответственность за агрессию предусмотрена статьей 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Как отмечает М.Д. Давитадзе, данная норма имеет бланкетный характер и должна применяться с учетом международно-правовых актов [Давитадзе, 2022].

Особое значение для квалификации преступления агрессии сохраняет практика Нюрнбергского трибунала, впервые установившего индивидуальную уголовную ответственность высших должностных лиц государства за планирование и ведение агрессивной войны. В современных условиях принципы Нюрнбергского приговора приобретают новую актуальность в связи с необходимостью противодействия гибридным формам агрессии.

Современные угрозы безопасности России, связанные с актами агрессии

Анализ современной геополитической обстановки позволяет выделить следующие основные формы агрессивных действий, направленных против безопасности России:

1. Традиционные военные действия с применением вооруженных сил, включая использование высокоточного оружия и беспилотных средств.

2. Гибридные формы агрессии:

- экономическое эмбарго и санкционное давление;
- организация протестных акций и использование протестного потенциала;
- террористические акты и диверсионные действия;
- информационные операции и кибератаки.

При этом, как показывает анализ правоприменительной практики, существующие уголовно-правовые нормы не в полной мере охватывают весь спектр современных агрессивных действий против Российской Федерации. Особую озабоченность вызывает отсутствие четких правовых механизмов противодействия гибридным формам агрессии, когда враждебные действия носят комплексный характер и включают как военные, так и невоенные компоненты. В этой связи представляется необходимым расширить определение агрессии в российском законодательстве, включив в него новые формы враждебных действий при условии их общей направленности против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности РФ. Такой подход соответствует современным тенденциям развития международного права и учитывает положения Устава ООН о недопустимости любых форм применения силы в международных отношениях.

Важно отметить, что современные акты агрессии часто реализуются через комбинацию различных инструментов давления, когда военные действия сочетаются с экономическими санкциями, информационными операциями и попытками дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Как справедливо указывают В.В. Меркурьев и О.В. Боброва, ответственность государства за международное правонарушение должна учитывать всю совокупность

враждебных действий, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государства [Меркурьев, Боброва, 2023]. В этой связи представляется целесообразным дополнить статью 353 УК РФ новыми составами преступлений, предусматривающими ответственность за организацию и осуществление гибридных форм агрессии.

Особого внимания заслуживает проблема противодействия использованию территории иностранных государств для подготовки и осуществления агрессивных действий против России. Согласно ФКЗ «О военном положении», такие действия уже признаются актами агрессии, однако механизмы привлечения к ответственности за подобные деяния требуют дальнейшего совершенствования. В частности, необходимо предусмотреть возможность уголовного преследования лиц, участвующих в организации и обеспечении враждебной деятельности с территории третьих стран, включая подготовку диверсантов, финансирование террористических групп и координацию протестных акций. При этом следует учитывать положения международного права о недопустимости использования территории государства для действий, направленных против суверенитета других государств.

В современных условиях особую опасность представляют попытки дестабилизации внутрисполитической обстановки в России через организацию массовых беспорядков и протестных акций, координируемых из-за рубежа. Такие действия, хотя и не подпадают под классическое определение военной агрессии, по своим целям и последствиям могут быть не менее опасными для национальной безопасности. В этой связи представляется обоснованным квалифицировать организованные извне массовые беспорядки и иные формы дестабилизации как элементы гибридной агрессии, если они являются частью скоординированных враждебных действий против Российской Федерации [Хриенко, Хриенко, 2024].

Анализируя механизмы противодействия современным формам агрессии, необходимо учитывать возрастающую роль информационного и кибернетического пространства как сферы ведения враждебных действий. Масштабные кибератаки на критическую инфраструктуру, системы государственного управления и оборонные объекты могут причинить не меньший ущерб национальной безопасности, чем традиционные военные действия. При этом существующие правовые механизмы не всегда позволяют эффективно противодействовать таким угрозам, что требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере [Кобец, 2024].

Особое значение приобретает проблема противодействия экономической агрессии, реализуемой через систему санкций, торговых ограничений и финансового давления. Хотя такие действия формально не подпадают под определение военной агрессии, их целенаправленное использование для подрыва экономического потенциала государства может рассматриваться как элемент гибридной агрессии. В этой связи представляется целесообразным разработать комплексный правовой механизм противодействия экономической агрессии, включающий как меры уголовно-правового характера, так и инструменты экономической защиты и обеспечения технологического суверенитета.

В контексте современных вызовов и угроз особую актуальность приобретает задача совершенствования системы международного сотрудничества в сфере противодействия агрессии. Несмотря на существующие политические противоречия, необходимо сохранять и развивать механизмы взаимодействия с государствами, разделяющими озабоченность России относительно новых форм агрессии и готовыми к конструктивному сотрудничеству в данной сфере. Важным направлением такого сотрудничества может стать разработка международно-правовых норм, регулирующих противодействие гибридным формам агрессии и устанавливающих ответственность за их применение [Терентьев, 2024].

Рассматривая перспективы развития правовых механизмов противодействия агрессии, следует отметить необходимость комплексного подхода, сочетающего меры уголовно-правового характера с инструментами дипломатического, экономического и информационного противодействия. При этом важно обеспечить баланс между задачами обеспечения национальной безопасности и соблюдением норм международного права, включая принцип суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела.

Развитие системы противодействия современным формам агрессии требует также совершенствования институциональных механизмов координации действий различных государственных органов и структур. Опыт последних лет показывает, что эффективное противодействие гибридным угрозам возможно только при условии слаженного взаимодействия правоохранительных органов, специальных служб, дипломатических ведомств и структур экономического блока правительства. В этой связи представляется целесообразным создание единого координационного центра, способного обеспечить комплексное реагирование на различные проявления агрессии против Российской Федерации.

Важным аспектом совершенствования правового регулирования является разработка четких критериев идентификации актов агрессии в современных условиях. Традиционные подходы, основанные преимущественно на признаках применения военной силы, не в полной мере отвечают современным реалиям, когда враждебные действия могут осуществляться в различных сферах и принимать самые разнообразные формы. При этом необходимо учитывать, что современные акты агрессии часто носят скрытый характер и маскируются под легитимную деятельность, что требует разработки новых методов их выявления и правовой квалификации.

Отдельного внимания заслуживает проблема противодействия использованию неправительственных организаций и частных военных компаний для осуществления агрессивных действий против России. Практика показывает, что такие структуры все чаще используются как инструмент реализации враждебной политики, что требует совершенствования правовых механизмов привлечения к ответственности как непосредственных исполнителей, так и организаторов подобной деятельности. При этом важно обеспечить соблюдение норм международного права и избежать необоснованного ограничения легитимной деятельности международных организаций.

В контексте развития системы противодействия агрессии особую значимость приобретает задача укрепления международно-правовой базы сотрудничества в данной сфере. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, необходимо продолжать работу по совершенствованию международных механизмов предотвращения и пресечения агрессивных действий, включая разработку новых международных договоров и соглашений, учитывающих современные формы и методы осуществления агрессии.

Анализ современных вызовов и угроз позволяет сформулировать комплексные предложения по совершенствованию УК РФ в части противодействия агрессии. Представляется необходимым существенное расширение главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» путем включения новых составов преступлений, отражающих современные формы агрессивных действий. В частности, предлагается криминализовать экономическую агрессию, выражающуюся в действиях по подрыву экономического потенциала государства через незаконные санкции и торговые ограничения, а также информационную агрессию, направленную на дестабилизацию общественно-политической обстановки с использованием информационных технологий. Особое внимание следует уделить криминализации кибернетической агрессии против критической инфраструктуры и систем государственного управления.

Требуется модернизация существующих статей УК РФ: расширение диспозиции ст. 353 с учетом современных форм агрессии, дополнение ст. 359 положениями об ответственности частных военных компаний, действующих против интересов РФ, уточнение ст. 361 в части противодействия использованию терроризма как инструмента агрессии.

Система наказаний должна быть усовершенствована введением новых видов наказаний для информационных преступлений, ужесточением санкций за подготовку и осуществление агрессии, расширением перечня дополнительных наказаний. Процессуальные аспекты требуют установления особого порядка расследования современных форм агрессии, определения механизмов международного сотрудничества и разработки положений о специальной конфискации имущества.

В качестве дополнительных мер предлагается введение экстерриториальной юрисдикции для преступлений агрессии против РФ, установление ответственности юридических лиц и разработка механизмов привлечения к ответственности иностранных должностных лиц, причастных к планированию и осуществлению агрессии.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Существующее международно-правовое и национальное определение агрессии:

- основано преимущественно на военной составляющей;
- построено вокруг применения вооруженной силы;
- имеет схожие формулировки в международном и российском праве.

2. Недостатки текущего определения:

– не учитывает современные формы агрессии (экономическую, информационную, гибридную);

- ориентировано на классические военные действия;
- не охватывает новые технологические способы ведения агрессии.

3. Предложения по совершенствованию определения агрессии:

В международном праве:

- расширить понятие агрессии за счет включения невоенных форм;
- определить критерии экономической и информационной агрессии;
- установить механизмы привлечения к ответственности за новые формы агрессии.

В российском законодательстве:

- дополнить ФКЗ «О военном положении» новыми формами агрессии;
- расширить ст. 353 УК РФ, включив современные способы ведения агрессивной войны;
- ввести ответственность за экономическую и информационную агрессию.

4. Необходимые изменения в правоприменительной практике:

– разработка методик выявления и доказывания новых форм агрессии;

– создание механизмов международного сотрудничества в противодействии современным видам агрессии;

– формирование единообразного подхода к квалификации актов агрессии.

5. Принципиальные положения для нового определения агрессии:

- комплексный характер (охват всех форм агрессивных действий);
- технологическая нейтральность (возможность применения к новым способам агрессии);
- четкие критерии идентификации актов агрессии;
- учет современных международных реалий.

Библиография

1. Давитадзе М.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 66-70.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Кобец П.Н. Киберпреступные проявления – важнейшая из разновидностей криминальных угроз и меры их сдерживания // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки (шифр-МКСС): сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции (Москва, 24 августа 2024 года). М.: АНО ДПО Центр развития образования и науки, 2024. С. 56-60.
4. Литвинов А.А. Состояние и проблемы противодействия вооруженной преступности в России // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов XI Международной научно-практической конференции (Могилев, 07 апреля 2023 года). Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2023. С. 190-192.
5. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 137-152.
6. О военном положении: федер. конституц. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
7. Прохорова М.Л., Князькина А.К., Сильченко Е.В. Преступление агрессии: соотношение норм международного и национального уголовного права // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
9. Терентьев И.В. Актуальные направления развития национальной безопасности в настоящее время // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 5-ти частях (Москва, 01 марта 2024 года). М.: Академия Государственной противопожарной службы, 2024. С. 48-50.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
11. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 12.11.2024).
12. Хриенко Т.В., Хриенко П.А. Россия не такая страна, которую можно завоевать.... Факторы успешного противостояния западной агрессии // Военно-исторический журнал. 2024. № 4. С. 34-43.

On the necessity of increasing the effectiveness of criminal law response to acts of aggression directed against the security of the Russian Federation

Mariya G. Levandovskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Kutafin Moscow State Law University,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marusenka0610@yandex.ru

Abstract

This article examines the current issues related to enhancing the effectiveness of criminal law in countering modern forms of aggression directed against the security of the Russian Federation. Based on an analysis of international legal acts and national legislation, significant shortcomings in the existing definition of aggression are identified, particularly its failure to account for new hybrid forms of hostile actions. Special attention is given to the problem of countering economic and

informational aggression, including cyberattacks on critical infrastructure, sanctions pressure, and attempts to destabilize the domestic political situation. A set of measures is proposed to improve criminal legislation, which includes expanding the provisions of Article 353 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminalizing new forms of aggressive actions, and establishing responsibility for private military companies and foreign officials. The necessity of modernizing the system of penalties and procedural mechanisms for investigating contemporary forms of aggression is justified, including the introduction of extraterritorial jurisdiction and special confiscation of property. Issues of international cooperation in countering aggression are discussed, and mechanisms for coordinating the actions of various state bodies through the establishment of a unified coordination center are proposed. Fundamental principles for a new comprehensive definition of aggression are formulated, taking into account technological neutrality and the need for clear criteria for identifying aggressive actions in modern international realities.

For citation

Levandovskaya M.G. (2024) O neobkhodimosti povysheniya effektivnosti ugovovno-pravo vo go protivodeistviya aktam agressii, napravlennym na narushenie bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [On the necessity of increasing the effectiveness of criminal law response to acts of aggression directed against the security of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 321-329.

Keywords

Aggression, national security, criminal law, hybrid threats, informational aggression, economic aggression, cyberattacks, countering aggression, international law, special military operation, Criminal Code of the Russian Federation, law enforcement practice, international cooperation.

References

1. Davitadze M.D. (2022) Planirovanie, podgotovka, razvyazyvanie ili vedenie agressivnoi voyny [Planning, preparation, unleashing or waging an aggressive war]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 4, pp. 66-70.
2. Khrienko T.V., Khrienko P.A. (2024) Rossiya ne takaya strana, kotoruyu mozno zavoevat'... Faktory uspeshnogo protivostoyaniya zapadnoi agressii [Russia is not a country that can be conquered .... Factors of successful resistance to Western aggression]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. [Military History Journal], 4, pp. 34-43.
3. Kobets P.N. (2024) Kiberprestupnyye proyavleniya – vazhneishaya iz raznovidnostei kriminal'nykh ugroz i mery ikh sderzhivaniya [Cybercrime manifestations are the most important type of criminal threat and measures to contain them]. In: *Sovremennye strategii i tsifrovye transformatsii ustoichivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki (shifr-MKSS): sbornik materialov XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 24 avgusta 2024 goda)* [Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science (code-MKSS): Proc. Int. Conf. (Moscow, August 24, 2024)]. Moscow: ANO DPO Center for the Development of Education and Science, pp. 56-60.
4. Litvinov A.A. (2023) Sostoyanie i problemy protivodeistviya vooruzhennoi prestupnosti v Rossii [The state and problems of combating armed crime in Russia]. In: *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy dokladov KHI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Mogilev, 07 aprelya 2023 goda)* [Fight against crime: theory and practice: Proc. Int. Conf. (Mogilev, April 7, 2023)]. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, pp. 190-192.
5. Merkur'ev V.V., Bobrova O.V. (2023) Zashchita suvereniteta Rossii v sovremennykh geopoliticheskikh realiyakh [Protecting the sovereignty of Russia in modern geopolitical realities]. *Obozrevatel'* [Observer], 1(396), pp. 137-152.
6. O voennom polozenii: feder. konstituts. zakon ot 30.01.2002 № 1-FKZ (red. ot 02.11.2023) [On martial law: federal constitutional law of 30.01.2002 No. 1-FKZ (as amended on 02.11.2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
7. Prokhorova M.L., Knyaz'kina A.K., Sil'chenko E.V. (2023) Prestuplenie agressii: sootnoshenie norm mezhdunarodnogo

- i natsional'nogo ugolovnogo prava [Crime of aggression: the relationship between the norms of international and national criminal law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 10.
8. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON «Opredelenie agressii» (prinyata 14.12.1974 na 29-oi sessii General'noi Assamblei OON) [Resolution of the UN General Assembly "Definition of aggression" (adopted on 14.12.1974 at the 29th session of the UN General Assembly)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
  9. Terent'ev I.V. (2024) Aktual'nye napravleniya razvitiya natsional'noi bezopasnosti v nastoyashchee vremya [Actual directions of development of national security at present]. In: *Grazhdanskaya oborona na strazhe mira i bezopasnosti: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Vsemirnomu dnyu grazhdanskoi oborony. V 5-ti chastyakh (Moskva, 01 marta 2024 goda)* [Civil defense on guard of peace and security: materials of the VIII International scientific and practical conference dedicated to the World Civil Defense Day. In 5 parts (Moscow, March 01, 2024)]. Moscow: Academy of the State Fire Service, pp. 48-50.
  10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.10.2024) [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 25.10.2024)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
  11. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (prinyat v g. San-Frantsisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) [Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on 26.06.1945) (as amended and supplemented on 20.12.1971)]. *SPS «Konsul'tant Plyus Prof»* [Accessed 12.11.2024].
  12. *Zaklyuchitel'nyi akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope* [Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> [Accessed 12.11.2024].